БЕРЕГИТЕ РОДНЫЕ МОГИЛКИ

КАК ОТНОСИТЬСЯ К МОГИЛАМ УСОПШИХ
КАК ВЕСТИ СЕБЯ НА КЛАДБИЩЕ
КАК ПОМИНАТЬ СВОИХ БЛИЗКИХ
КАК МОЛИТЬСЯ НА МОГИЛЕ УСОПШИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН

БЕРЕГИТЕ РОДНЫЕ МОГИЛКИ

Москва, 2012

Впервые брошюра была издана
по благословению
Высокопреосвященного Виктора,
Архиепископа Тверского
и Кашинского
в 2003 году.

Составитель **Даев Н.А.**

Макет подготовлен издательским центром «Духовные традиции» (Тверь, 2003)

© Издательство ООО «ВОЗРОЖДЕНИЕ».
Перепечатка с издания 2009 года.

Знайте, что ни одно
преступление не скроется от Бога!

Берегите родные могилки! Охраняйте от беспорядков нивы Божии, с которых ангелы некогда соберут великую жатву в житницу Господню! Не разрушайте памятников, поставленных любящей рукою! Не нарушайте мира и покоя успокоившихся от земных тревог!

С такими словами обращаемся мы ко всем христианам при наступлении летнего времени, когда редко кто из нас не посетит могилы, скрывающей дорогой прах.

Знаете ли, откуда пошел обычай заботиться о том, чтобы могилы и гробницы усопших как можно заботливее охранялись от дерзких оскорблений? От самых ранних времен христианства, от времен апостольских. Если бы мы спустились в катакомбы, где первые христиане погребали своих усопших братьев, мы увидали бы, с какой любовью они относились к гробницам! Какой задушевный, нужный, глубоко трогательный характер имеют все надписи и изображения! Какая светлая вера дышит в них! Сама смерть нигде не называется несчастием, а переходом в лучшую жизнь. Умершие покоятся в местах света, прохлады, мира; умерший спит в мире, тело его только на время поручено земле, само кладбище называется местом отдохновения. А с какими мольбами христиане обращались к людям — не тревожить сладкий сон умерших, не нарушать их спокойствия!

Но бывали иногда и грозные вразумления свыше тем, кто не трогался увещаниями братий, кто, потеряв стыд и совесть, покушался на оскорбление праха усопших.

Вот два рассказа из книги «Луг духовный».

* * *

Близ Антиохии некогда стоял монастырь, носивший знаменательное название «Гигантов». Вот что рассказал смиренный игумен обители двум знаменитым путешественникам, посетившим его, святому Софронию и его блаженному наставнику Иоанну Мосху.

«Незадолго до вашего прихода пришел ко мне молодой человек.

— Ради Бога, прими меня в монастырь! — говорил юноша.

А вид у него был совсем убитый. Он горько рыдал, и слезы ручьем текли из его глаз.

— Скажи же мне, что повергло тебя в столь великую скорбь?

— О, отче, я — ужасный злодей...

И юноша снова залился слезами и с раздирающими душу воплями ударял себя в грудь. От необычного волнения и невыразимой скорби он не в силах был даже рассказать о своем несчастии.

— Чадо, послушай меня, соберись сколько-нибудь с силами и расскажи мне, в чем дело, и Христос умиротворит твою душу. По неизреченному милосердию своему он не отвергал кающихся грешников и претерпевал крестную смерть для нашего спасения. Тогда, сделав над собой большое усилие, юноша заговорил:

— Отче, я недостоин неба и земли... О, что я сделал!... Недавно в городе происходили пышные похороны. Богатый отец хоронил единственную дочь. Ничего не пожалел он — все драгоценности, которые он дарил своей

дочери, положены были в гроб. Умершая, как при жизни, сияла самоцветными камнями и золотом... Отец, убитый горем, весь в слезах, шел за гробом. И в это время у меня явилась в голове сатанинская мысль обобрать умершую.

Два дня я обдумывал свое намерение и отправился ночью за город к уединенной гробнице. Тишина кругом стояла невыразимая, точно все притаилось, лишь луна острым серпом освещала окрестность и мраморную гробницу. Сломав замки, я вступил в усыпальницу. Слабый свет скользнул по лицу умершей. Она лежала, как живая, как тихо спящая красавица. Мне стало жутко. Тихая боль кольнула мне сердце... Но вдруг я бросился на умершую и с каким-то ожесточением начал раздевать ее. Снял все, что на ней было... Не пощадил даже последней сорочки — и той лишил ее. Всю обнажил, как мать родила ее. Я уже собирал все,

чтобы уйти. Тут снова страх охватил меня. Руки у меня задрожали. Сердце заколотилось в груди. Я взглянул на умершую и оцепенел от ужаса: она поднялась со своего ложа... Схватив меня за руку, она вдруг заговорила:

— Так-так, негодный человек, тебе и нужно было обнажить меня!?.. И ты не устрашился Бога? Не побоялся и последнего воздаяния на Страшном суде!? И не жаль тебе меня, умершей во цвете лет? И не постыдился ты общей матери — природы? Но ведь ты — христианин! Так-так, нагою, по-твоему, я и должна предстать пред Христом!? И мой пол не устыдил тебя!?.. Не женщина ли родила также и тебя? Не обесчестил ли ты вместе со мною и свою мать? О, какой ответ, какое оправдание, несчастный, ты принесешь к страшному судилищу Христову?.. При жизни ни один чужой глаз не видал лица моего, а ты после смерти и погребения обнажил меня и

смотрел на мое нагое тело... О, бедное человечество!.. До какого растления ниспало ты!.. С какими чувствами, как с такими руками приступишь ты к принятию святейших Тайн Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа?

Задыхаясь от ужаса, я с невыразимым усилием сказал ей:

— Отпусти меня... Никогда я не стану делать ничего подобного...

— Да, ты по своей воле пришел сюда, но выйти отсюда не от тебя зависит! Эта гробница будет общим жилищем — моим и твоим. Ты не умрешь сейчас, но здесь же после долгих мучений ты ужасным образом испустишь свою злую душу...

Не помню хорошо, что дальше я говорил ей: заклинал ее Всемогущим Богом отпустить меня, каялся, просил прощения...

— Если желаешь остаться в живых и избавиться от злой участи, дай

мне слово, что если я отпущу тебя, ты отречешься от мира и будешь служить одному Богу...

— Не только то, что ты говоришь, — клялся я, — нет, я даже не вернусь в дом мой...

— Одень меня по-прежнему!

И лишь только я одел ее, она упала на ложе мертвой... И снова сомкнулись очи и уста, и недвижимо лежала рука, так крепко державшая меня... А я, несчастный, выбежав из гробницы, пришел к тебе...

Выслушав это, я успокоил юношу. Облачив в одежды инока, затворил его в горной пещере...

* * *

Александрия долго оставалась центром греческой образованности — вплоть до того времени, как ислам отяготел мрачной тучей над православными. Тогда-то, говорят, Омар

приказал сжечь знаменитую александрийскую библиотеку. Но до покорения Египта арабами ни один любознательный путешественник не миновал Александрии. Со своими музеями, дворцами, библиотеками, она все еще считалась высшей школой философии, филологии, литературы, астрономии и математики, а вместе с тем, алхимии, астрологии, и других таинственных знаний, которыми египтяне славились в древности. Были там скромные и самоотверженные подвижники и христианского просвещения. Посвящая всю жизнь научными занятиями, они не искали отличия, славы и богатства, нет: наука служила для них средством достижения несравненно более высокой цели нравственного усовершенствования. Таков был, например, Косьма Схоластик, которого в немногих, но выразительных чертах изобразил достоверный свидетель — Иоанн Мосх.

Блаженный Иоанн Мосх и впоследствии еще более знаменитый ученик его Софроний, предприняв свое великое путешествие не могли не посетить Александрии. Кроме Косьмы они посещали и других ученых того времени, живших в Александрии.

Был жаркий полдень, когда они направились однажды к жилищу ученого Стефана. Он жил близ церкви Пресвятой Богородицы. Долго они стучались в дверь. Ответа не было. Наконец, дочка ученого, выглянув в окно, сказала:

— Подождите немного. Отец мой, утомившись накануне занятиями, еще не вставал.

— Что ж нам делать, господин Софроний? Пойдем на Тетрапил!

То был огромный портик, окруженный колоннадой в четыре ряда. Там всегда можно было отдохнуть. Однако в полуденное время и Тетрапил был пуст. На ступенях между ко-

лоннами сидело всего только трое нищих, и все они были слепцы. Чему можно научиться у слепых? Однако наши путники тихо подошли к ним и, положив книги на мраморный пол, подсели к слепцам, которые оживленно разговаривали между собой.

— Как ты ослеп? — спрашивал один другого.

— В молодых годах я был матросом. Во время плавания из Египта в Константинополь у меня разболелись глаза. На корабле лечиться было неудобно, да и врача не было. Болезнь было запущена. После наросли бельма, — и вот я слепец.

— Ну, а ты как лишился зрения? — спросил тот же слепец другого.

— Меня постигло горе почти внезапно. Я был стекольщиком. Пламя из горна, вспыхнув и осыпав меня искрами, опалило мне глаза...

Сказав это, слепец глубоко вздохнул.

— Теперь и ты расскажи нам о своем несчастии, — сказали оба слепца вопрошавшему их.

— Ах, я сам был виной своего несчастия! Скажу вам правду: в молодости я был лентяй. Сколько ни бились со мной родители, ничего не могли сделать, чтобы приучить меня к труду. После кончины их я быстро растратил наследство. Никакого ремесла я не знал, да и работать не любил. Что делать? Я принялся за воровство... Однажды выдался мне особенно удачный день. Совершив безнаказанно несколько краж и отлично пообедав, я вышел поглазеть на площадь. Как раз в это время через площадь тянулась пышная похоронная процессия: хоронили всем известного богача. У меня немедленно блеснула в уме дьявольская мысль: вот бы обобрать покойника...

Я пошел за процессией, которая направлялась к церкви святого Иоанна.

Близ храма был фамильный склеп. Похоронив покойника, все мало-помалу разошлись. Наступал уже вечер... Оглянувшись кругом, я решил, что меня никто не видит. В руках у меня всегда было долото и некоторые орудия моего ремесла. Сломав замок, я вошел в склеп. Как сейчас помню: сырой могильный холод охватил меня... Гроб стоял посередине. Недолго думая, я подошел к покойнику и быстро обобрал его. Теперь домой! Надолго хватит!.. Постой: а саван то? Ведь он из тонкой материи и стоит немало. Уж заодно! И стал я раздевать покойника... Вдруг, о ужас! Мертвец поднялся, вонзил в меня безжизненный взор — и я точно окаменел на месте... Сердце сильно заколотилось. Холодный пот выступил на лице. Я почувствовал ледяное прикосновение его пальцев. Он водил ими по моему лицу и, остановившись на глазах, вырвал их. Придя в себя от ужа-

са, я бросил все и вырвался из склепа. Не могу выразить вам овладевшего тогда мною горя. Я рыдал навзрыд и считал себя навек погибшим... Вот вам мой рассказ!»

Взглянув на Софрония, наставник увидал, что он делает ему знак тихо подняться и идти дальше. Софроний был глубоко взволнован.

— Благодарю, авва! Сегодня уж мы не пойдем на лекцию: хороший урок получили!..

(Рассказы из книги «Луг Духовный, собранные Иоанном Мосхом)

Посещая кладбище, кто из нас не замечал, как иные памятники на могилках изломаны дерзкой рукой, как благолепно устроенные кресты и священные изображения обезображены. Какое грустное чувство охватывает душу! Неужели кто-нибудь не знает того, какой это страшный грех! Не всегда праведный гнев Божий пора-

жает немедленно, как в только что приведенном рассказе, но кара Божия рано или поздно постигнет потерявших стыд и совесть хищников. Берегитесь тяжкого греха! Не нарушайте мира и покоя успокоившихся от земных забот! Кладбища — это нива Божия, с которой ангелы некогда соберут жатву в житницу Господню.

Берегите родные могилки!

ДНИ ПОМИНОВЕНИЯ УСОПШИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН

Православная Церковь определила особые дни поминовения всех умерших православных христиан. Такие дни называют **вселенскими** или **родительскими.**

Вселенская родительская суббота — **Мясопустная суббота**, предпоследняя суббота перед Великим постом. В воскресенье после мясопустной субботы Церковь совершает воспоми-

нание о Страшном Суде. В субботу мясопустную Церковь молится о всех усопших в вере и надежде Воскресения, прося Праведного Судию явить им милость в день Страшного Суда.

Другая вселенская родительская суббота — **Троицкая суббота.** Она бывает накануне Дня Святой Троицы (или Троицына дня, который приходится на 50-й день по Пасхе), поэтому и называется «Троицкой субботой». В день Пятидесятницы (Троицын день) воспоминается Сошествие Духа Святого на апостолов, чтобы они привели всех людей к вечному спасению. Святая Церковь призывает нас в эту субботу совершать поминовение с тем, чтобы спасительная благодать Святого Духа очистила души всех от века усопших и, ходатайствуя о приведении всех в Царство Христово, просит упокоить души прежде отшедших «в местех прохлаждения», «яко не мертвии восхвалят Тя, Господи, ниже

сущии во аде исповедание дерзнут принести Тебе; но мы живии благословим Тя и молим, и очистительные молитвы и жертвы приносим Тебе о душах их».

Субботы Второй, Третьей и Четвертой седмиц Великого поста — также дни поминовения усопших — родительские субботы.

В продолжение Великого поста при совершении Литургии Преждеосвященных Даров (Преждеосвященной Литургии), с понедельника по пятницу в течение недели не бывает поминовения, какое совершается во всякое другое время года, поэтому в Православной Церкви принято в эти три субботы совершать поминовение усопших, чтобы они не были лишены спасительного предстательства Церкви перед Господом и Спасителем нашим.

Во **Вторник Фоминой недели** (второй недели по Пасхе) по принятому в

России обычаю совершается верующими поминовение усопших с тем благочестивым намерением, чтобы по совершении светлого торжества во славу Воскресения Христова разделить великую радость праздника Пасхи и с умершими в надежде блаженного их воскресения. Радость воскресения возвестил умершим Сам Господь наш: Он сошел во ад проповедовать победу над смертью и вывел из ада души ветхозаветных праведников. От великой духовной радости этот день носит название **Радоница**.

ДНИ ПОМИНОВЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ВОИНОВ

Помимо общих дней поминовения усопших Русская Православная Церковь определила два дня для поминовения православных воинов и всех за веру и Отечество жизнь свою положивших.

29 августа/11 сентября Русская Православная Церковь воспоминает Усекновение главы святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Подобно этому праведнику, пострадавшему за истину, полагают свою жизнь за веру и Отечество и умирающие на поле брани. Поэтому Русская Православная Церковь молится в этот день обо всех православных воинах. Такое поминовение учреждено в 1769 году при императрице Екатерине Второй во время войны с Турцией и Польшей.

ДИМИТРИЕВСКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

(перед 26 октября/ 8 ноября)

В этот день Русская Православная Церковь совершает поминовение всех убиенных православных воинов; оно установлено по указанию великого князя Димитрия Иоанновича Донско-

го в день его Ангела (26 октября/8 ноября память святого великомученика Димитрия Солунского) в 1380 году. Князь одержал славную, знаменитую победу над ханом Мамаем на Куликовом поле и направился в Троицкую обитель к преподобному Сергию, который благословил князя Димитрия на битву с врагом. Игумен Сергий послал на поле брани двух схимонахов: Александра Пересвета и Андрея Ослябю (бывших воинов-бояр). Инок Александр Пересвет пал на поле брани в поединке с вражеским воином. Преподобный Сергий в присутствии святого князя Димитрия совершил поминовение по воинам, на поле Куликовом убиенным. С тех пор это поминовение совершается ежегодно в субботу перед 26 октября (8 ноября). Впоследствии в эту субботу православные христиане стали совершать поминовение не только православных воинов, за веру и Отечество положив-

ших свою жизнь на поле брани, но вместе с ними и всех православных христиан, в вере почивших.

КАК НАПИСАТЬ «ЗАПИСКУ» ОБ УПОКОЕНИИ УСОПШИХ

Поминовение — это хранение памяти об усопшем (почившем, умершем). Но это не просто память в обычном ее понимании, это — память, соединенная с молитвой, или молитвенная память. То есть основой памяти церковной является молитва, обращенная к Богу, к Спасителю и Господу Иисусу Христу, к Матери Божией, к святым угодникам Божиим. Поминать кого-либо означает также и молиться о ком-либо.

Молитва об усопших совершается с определенным намерением, о чем многократно говорится в песнопениях и молитвах, содержащихся в церковных службах об усопших — отпеваниях, панихидах, литиях.

«Несть человек, иже жив будет и не согрешит», — сказано в одной из заупокойных молитв. Поэтому Святая Церковь на основании учения, изложенного в Священном Писании, в творениях отцов и учителей Церкви, в богослужебных книгах, призывает нас, живых, молиться об усопших, ибо они уже не имеют возможности молиться за себя. Мы должны молиться о прощении их грехов и об упокоении их душ «в обителях Небесных», молиться о том, чтобы благая память Божия о них была вечной...

Поминовение бывает храмовым (то есть совершаемым за богослужениями в храме) и домашним (келейным). Поминовение должно быть ежедневным, как ежедневными должны быть и наши домашние утренние и вечерние молитвы.

Обычай записывать для поминовения имена не только живых, но и усопших в особые книги восходит к

первым векам Святой Церкви Христовой. Древние христиане называли такие книги «диптихами» (с греч. яз. — *«двойные»*: для имен живых и для имен усопших).

В помянники записываются только крещеные. Следует записывать одни лишь имена (без отчеств и фамилий), при этом имя должно быть указано в его полной форме: нельзя писать имена в уменьшительной (даже если это младенец или отрок) или иной измененной форме. Нужно придерживаться богослужебной или церковно-календарной формы имени. Это относится к тем именам, которые имеют помимо богослужебной форму гражданскую, обыденную или разговорную. Например, следует писать: «Алексия» — а не Алексея, «Георгия» — а не Егора, «Илии» — а не Ильи, «Иоанна» — а не Ивана, «Сергия» — а не Сергея, «Стефана» — а не Степана (и так далее), «Анастасии» —

а не Настасьи, «Екатерины» — а не Катерины, «Иулии» — а не Юлии (и так далее). Непременно надо указывать духовное звание, сан или монашеский чин (когда таковой есть) поминаемых, следует также указывать: воинов (без упоминания воинского звания — нужно писать просто «воина»), младенцев (до 7 лет), новопреставленных (в продолжение 40 дней после кончины поминаемого). Никогда не указываются родственные связи, светские звания и должности, профессии и т. п.

В записку, которую мы приносим в храм Божий для поминовения, можно вписывать только имена людей, крещенных в Православной Церкви.

Первыми в записку принято писать имена лиц духовного звания, монахов, а затем — мирян.

ОБРАЗЕЦ НАПИСАНИЯ ЗАПИСКИ

Об упокоении

архиепископа Михея
игумена Иоанна
иерея Даниила
монахини Анны
Анастасии
воина Павла
Анны
Варвары
Таисии
младенца Елены
и всех почивших сродников

О ЧТЕНИИ ПСАЛТИРИ ПО УСОПШИМ

Священная книга Псалтирь (от греч. слова *«псалтирион»* — древний струнный музыкальный инструмент) состоит из 150 псалмов, то есть обращенных к Богу молитвенных песнопений, которые в древности пели в сопровождении музыкального инструмента псалтириона (в церковнославянском и русском написании — *псалтири*), почему эти песнопения и получили название «псалмы».

В богослужебном Уставе Православной Церкви принято деление Псалтири для удобства ее чтения за богослужением и в домашнем (келейном) правиле на 20 разделов — кафизм (кафисм)*, каждая из которых делится на три «Славы». После каждой «Славы» трижды читается: «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже!»

В Православной Церкви издревле существует благочестивый обычай чтения Псалтири над телом умершего диакона, монаха и мирянина. (Над почившими священником и епископом читается Св. Евангелие). Псалмы читаются непрерывно (кроме времени совершения при гробе панихиды или литии) до погребения усопшего и в память его после погребения. Это чтение служит молитвой Господу об усопшем, утешает скорбящих о почившем и обращает их молитвы о нем к Богу.

Порядок чтения Псалтири при этом такой. Каждая кафизма начинается молитвословием: «Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу, При-

---

* От греч. слова «*кафизо*» — сижу. В древней Церкви за богослужениями, особенно на утрени, после псалмов, которые пелись стоя, полагались перерывы для духовных размышлений о пропетых псалмах. Во время этих размышлений сидели. Из таких размышлений возникли песнопения, именуемые «седальнами». Впоследствии стали сидеть и во время чтения псалмов, а название «кафизма», (то есть «седален», «седальный») перенесли и на псалмы. В славянском Уставе слово «кафизма» оставлено для наименования разделов Псалтири, а богослужебные песнопения названы славянским словом «седальны».

идите, поклонимся и припадем Христу, Цареви нашему Богу, Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему».

После каждой «Славы» кафизмы читается молитва «Помяни, Господи Боже наш» (*см. ниже*) и на ней поминается имя усопшего. По окончании кафизмы читаются «Трисвятое» по «Отче наш», тропари и положенная после кафизмы молитва. Совершать чтение Псалтири по усопшем может всякий благочестивый мирянин.

КАК ВЕСТИ СЕБЯ НА КЛАДБИЩЕ

Любовь к почившему побуждает родственников соблюдать в чистоте и порядке его могилу — место будущего воскресения. Придя на кладбище, надо зажечь свечку, совершить литию, по желанию прочитать акафист или канон об упокоении усопших. Затем прибрать могилу или просто помолчать, вспомнить покойного. Не

нужно есть или пить на кладбище, особенно недопустимо лить водку в могильный холм — это оскорбляет память мертвого. Не надо оставлять на могиле еду, лучше отдать ее нищему или голодному.

КАК ПРОВОДИТ ДУША ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЧЕЛОВЕКА

Настает час, когда останки почившего предаются земле, где будут покоиться до конца времен и всеобщего воскресения. Но любовь матери Церкви к своему чаду, ушедшему из этой жизни, не иссякает. В известные дни она совершает моления об умершем и приносит бескровную жертву о упокоении его. Особые дни поминовений — третий, девятый и сороковой (при этом день кончины считается первым). Поминовение в эти дни освящено древним церковным обычаем. Оно согласуется с учением Церкви о состоянии души за гробом.

Третий день. Поминовение усопшего в третий день после смерти совершается в честь тридневного воскресения Иисуса Христа и во образ Пресвятой Троицы.

Первые два дня душа преставившегося еще находится на земле, проходя вместе с сопровождающим ее ангелом по тем местам, которые притягивают ее воспоминаниями земных радостей и горестей, злых и добрых дел. Душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором положено тело, и таким образом проводит два дня как птица, ищущая себе гнезда. Добродетельная же душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Господь повелевает душе вознестись на небеса для поклонения Ему — Богу всяческих. Поэтому своевременно церковное поминовение души, представшей пред лицем Правосудного.

Девятый день. Поминовение умершего в этот день бывает в честь девяти чинов ангельских, которые, как слуги Царя Небесного и предстатели к Нему за нас, ходатайствуют о помиловании преставившегося.

После третьего дня душа в сопровождении ангела заходит в райские обители и созерцает их несказанную красоту. В таком состоянии она пребывает шесть дней. На это время душа забывает скорбь, которую чувствовала, находясь в теле и после выхода из него. Но если она виновна в грехах, то при виде наслаждения святых она начинает скорбеть и укорять себя: «Увы мне! Сколько я осуетилась в этом мире! Я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу, как должно, дабы и мне удостоиться сей благодати и славы. Увы мне, бедной!» В девятый день Господь повелевает Ангелам опять представить душу к Нему на поклонение. Со стра-

хом и трепетом предстоит душа пред престолом Всевышнего. Но и в это время святая Церковь опять молится за усопшего, прося милосердного Судию о водворении со святыми души своего чада.

Сороковой день. Сорокадневный период весьма знаменателен в истории и предании Церкви как время, необходимое для приуготовления, для принятия особого Божественного дара благодатной помощи Отца Небесного. Пророк Моисей удостоился беседовать с Богом на горе Синай и получить от Него скрижали закона лишь после сорокадневного поста. Израильтяне достигли земли обетованной после сорокалетнего странствия. Сам Господь наш Иисус Христос вознесся на небо на сороковой день по воскресении Своем. Принимая все это за основание, Церковь установила совершать поминовение в сороковой день после смерти, чтобы душа преставив-

шегося взошла на святую гору Небесного Синая, удостоилась лицезрения Божия, достигла обетованного ей блаженства и водворилась в небесных селениях с праведными.

После вторичного поклонения Господу Ангелы отводят душу в ад, и она созерцает жестокие муки нераскаявшихся грешников. В сороковой же день душа в третий раз возносится на поклонение Богу, и тогда решается ее участь — по земным делам ей назначается место пребывания до Страшного суда. Потому так благовременны церковные молитвы и поминовения в этот день. Ими заглаживаются грехи умершего и испрашивается душе его водворение в раю со святыми.

Годовщина. Церковь совершает поминовение усопших в годовщину их смерти. Основание этого установления очевидно. Известно, что самым большим литургическим циклом является годовой круг, по прошествии

которого вновь повторяются все неподвижные праздники. Годовщина смерти близкого человека всегда отмечается хотя бы сердечным поминовением его любящими родными и друзьями. Для православного верующего — это день рождения для новой, вечной жизни.

КРЕСТ НА МОГИЛЕ

Из глубокой дохристианской древности идет обычай отмечать место погребения устройством над ним холма, большого или малого. Христианство, когда с прекращением гонений это стало возможным, украсило могильный холм победным знамением нашего спасения, святым крестом, начертанным на надгробии или особо устроенным и поставленным над надгробием, осенившим места упокоения сораспявшихся Христу.

Практика первых христиан погребать тела своих усопших в катакомбах — не только в галереях, но и в крип-

тах — подземных храмах, послужила основанием тому, что когда начали строить открытые надземные храмы, стали в них погребать святителей и других лиц, оказавших значительные услуги Святой Церкви или данному храму. Этот обычай получил широкое распространение и на Руси. У нас тела усопших иногда полагались в каменные гроба, которые, плотно замурованные, поставлялись или в специальных нишах в стене, или поверх церковного помоста. Иногда гроба опускались в землю и над местом погребения (вместо могильного холма и для того, чтобы могила не была попираема ногами) устроялось подобие гроба, надгробие, напоминавшее могильный холм.

На гробницах и надгробиях в храме практически неудобно было ставить такие большие кресты, как на могилах вне холма, на кладбищах. Поэтому в храмах восмиконечный крест обычно высекался на верхней

плите надгробия или вышивался на покровах, возлагавшихся на надгробия.

В древней Руси в дни памяти усопших панихиды обычно совершались «туто, где кто лежит». При этом на самую могилу или надгробие ставились в кружке мед и на блюде кутия с крестом на ней из сладких овощей. А так как крест всегда святыня, как бы и где бы он ни был изображен, то и перед изображением его на кутии возжигается свеча.

Когда предстояло совершить в храме панихиду по погребенным не в этом храме или вне храма, то для кутии и кануна и для свечи поставлялся особый украшенный стол. На нем и поставлялись кутия, мед и возжженные светильники, как бы на самой могилке. А как погребенных вне храма больше, чем погребенных в храме, и значительно чаще приходилось служить панихиды не над могилами, то

являлась необходимость иметь особый специальный стол для поставления кутии. Но большой стол в наших малых храмах занимал бы много места. Поэтому для кутии стали поставлять небольшой четвероножец, квадратный столик на четырех ножках.

Когда поминовение совершается на месте погребения, там некоторой святыней является сама могилка, на которой и свечи возжигаются, вокруг которой и каждение совершается, подобно тому как совершается оно окрест предстоящего гроба. При поминовении не на самой могилке некоторой святыней, напоминающей гроб, становится кутия, устрояемая в виде небольшого холмика, напоминающего могильный холм и украшаемая сверху крестом, сложенным из сладких овощей и напоминающим надмогильные кресты или те кресты, которые в древности устроялись на верхних досках надгробий.

В древней Руси кутия была обязательной неотъемлемой принадлежностью всякого заупокойного богослужения. С течением времени, с нашим охлаждением к уставу, с охлаждением к соблюдению древних отеческих традиций, кутия стала все реже приноситься на поминальные службы, хотя поминовение усопших русские люди любят совершать очень часто. Один столик не мог быть святыней, перед которой должно совершать каждение. Поэтому явилась необходимость украсить этот столик священным изображением и, конечно, тем, каким украшается напоминаемый им могильный холм — святым крестом с изображением на нем Господа. Так явился в храме постоянный поминальный столик с утвержденным на нем Распятием и шандалами для свечей. Поставление его при заупокойных службах посредине храма, подобно тому как для полиелея или праздничного молебна

поставляется на средине икона праздника, сделало канунницу как бы своеобразным заупокойным «праздником», перед которым православные по любви к усопшим и в память их обильно возжигают свечи не только во время заупокойных служб, но и в другое время, подобно тому как перед чтимой иконой возжигаются свечи не только в праздник ее. Так как поминальный столик предназначается главным образом для поставления на нем заупокойного «кануна» — кутии и меда — то он получил название канунницы.

ЧИН ЛИТИИ, СОВЕРШАЕМОЙ МИРЯНИНОМ У ГРОБА ПОЧИВШЕГО ИЛИ НА ЕГО МОГИЛЕ

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. *(Трижды).*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый,

посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй. *(Трижды).*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.

Господи, помилуй. *(12 раз).*

Слава, и ныне:

Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареви нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему.

Псалом 90

Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи и от словесе мятежна, плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешися: оружием обыдет тя истина Его. Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы летящия во дни, от вещи во тьме преходящия, от сряща и беса полуденнаго. Падет от страны твоея тысяща, и тьма одесную тебе, к тебе же не приближится, обаче очима твоима смотриши и воздаяние грешников узриши. Яко Ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возьмут тя, да не когда преткне-

ши о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое.

Слава, и ныне:

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже. *(Трижды).*

Тропари, глас 4-й

Со духи праведных скончавшихся, душу раба Твоего, Спасе, упокой, сохраняя ю во блаженной жизни, яже у Тебе, Человеколюбче.

В покоищи Твоем, Господи, идеже вси святии Твои упокоеваются, упокой и душу раба Твоего, яко Един еси Человеколюбец.

Слава: Ты еси Бог, сошедый во ад и узы окованных разрешивый, Сам и душу раба Твоего упокой.

И ныне: Едина Чистая и Непорочная Дево, Бога без семене рождшая, моли спастися души его.

Кондак, глас 8

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная.

Икос

Сам Един еси Безсмертный, сотворивый и создавый человека: земнии убо от земли создахомся и в землю туюжде пойдем, якоже повелел еси, Создавый мя и рекий ми: яко земля еси и в землю отыдеши, аможе вси человецы пойдем, надгробное рыдание творяще песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Слава, и ныне:

Господи, помилуй. *(Трижды).* Благослови.

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему *(имя)*, и сотвори ему вечную память. Вечная память. *(Поется трижды, протяжно.)*

Душа его во благих водворится, и память его в род и род.

Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

Тираж 40 000 экз. Бумага газетная.
Объем 1,5 п. л. Формат 70х100 1/32. Заказ № 1210750.

arvato ЯПК

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

